

В завершение необходимо отметить, что, несмотря на проведенный обширный объем исследовательской работы, значительная часть документов Министерства императорского двора и по архитектурно-строительной деятельности, выполнявшейся самим Придворным ведомством, и по его организационной и надзорной работе в данной области, а также по многим другим проблемам все еще ожидает внимания ученых.

УДК 630, 94(47+57)

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-16

*Зыкин И.В.*¹

**СОВЕТСКАЯ СТАТИСТИКА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК**
(г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются вопросы информационного потенциала статистических источников о лесной промышленности Советского Союза в годы первых пятилеток, статистического учета и использования материалов в исторических исследованиях. Сделаны выводы о наличии большого объема разнообразных статистических источников и необходимости проверки сведений с учетом особенностей развития и структуры лесной промышленности.

Ключевые слова: первые пятилетки, лесная промышленность, статистические источники, лесозаготовка, численность рабочих.

*Zykin I. V.*²

**SOVIET STATISTICS OF TIMBER INDUSTRY ACTIVITY
DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS**
(Yekaterinburg)

The article deals with the issues of information potential of statistical sources about the forest industry of the Soviet Union during the first five-year

---

¹ Зыкин И.В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория цифровых технологий в историко-культурных исследованиях, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, zivverh@mail.ru

² Zykin I. V. – Candidate of History, senior researcher, Laboratory of Digital Technologies in Historical and Cultural Studies, associate professor of the Department of Russian History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, zivverh@mail.ru

plans, statistical accounting and the use of materials in historical research. Conclusions are drawn about the presence of a large volume of various statistical sources and the need to verify information taking into account the peculiarities of the development and structure of the forest industry.

Keywords: the first five-year plans, the forestry industry, statistical sources, logging, the number of workers.

Советская статистика, несмотря на критическое отношение к данному социальному институту и его деятельности со стороны исследователей, остается одним из наиболее часто используемых источников, поскольку характеризует самые разные стороны жизни страны. В то же время содержание ряда статистических документов пока недостаточно глубоко изучено, а ведь именно их подробный анализ позволяет понять количественные и качественные изменения индикаторов учета, манипуляции и дополнения сведений. Это актуально для периода первых пятилеток, когда были осуществлены масштабные экономические преобразования. На примере лесной промышленности, активно развивавшейся эти годы, рассмотрены информационный потенциал статистических источников и особенности работы с ними.

Статистические источники. Наиболее подробные сведения об отрасли опубликованы в сборниках «Социалистическое строительство СССР», издававшихся в 1934-1939 гг.¹, данные о лесном комплексе представлены в сводных и специальных разделах. В фонде 1562 Центральное статистическое управление при Совете министров СССР (ЦСУ СССР) Российского государственного архива экономики содержатся сборники и отчеты об экономическом развитии государства, в том числе в период конца 1920-х – начала 1940-х гг., в которых содержатся данные о лесопромышленной деятельности². Богата материалами и ведомственная статистика. Некоторые обобщающие данные имеются в фонде 7637 Министерство лесной промышленности СССР³.

---

¹ Социалистическое строительство Союза ССР (1933-1938 гг.): стат. сб. М.; Л., 1939; Социалистическое строительство СССР. Изоальбом. М., 1936; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1935; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1936.

² См., напр.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 542, 2310; Оп. 329. Д. 1593.

³ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 5, 137.

Сведения о численности работников лесного комплекса, полученные по результатам переписей населения, содержатся в сборниках¹.

Ряд важных сведений о развитии лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1920-х – начале 1940-х гг. опубликован в тематических и юбилейных статистических изданиях². Данные о развитии отдельных регионов, в том числе лесопромышленного комплекса в них, публиковались в статистических сборниках³. Следует отметить, что в сборниках статистических материалов и документов, издававшихся в 1960-1980-х гг., ряд данных отличается от тех, что публиковались в 1930-х гг. Причины этого – в изменениях государственных границ СССР и включении материалов о вошедших территориях в общий учет, в уточнении некоторых сведений, в применении разных ценовых весов. Поэтому большее доверие вызывают статистические сборники 1930-х гг.

Статистический учет в лесопромышленном комплексе в начале 1930-х гг. был несовершенен и неполон по ряду причин. До

---

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги: сб. док. и мат. М., 2007; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат. / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002; Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. М., 1941.

² См.: 20 лет Советской власти: стат. сб. (Цифровой материал для пропагандистов). М., 1937; Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972; Народное хозяйство СССР. 1922-1982 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982; Народное хозяйство СССР в цифрах (1860-1938 гг.) / сост. И. Голубничий; под ред. П. Петрова. М., 1940; Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977; Промышленность СССР: стат. сб. М., 1957; Промышленность СССР: стат. сб. М., 1964; Страна Советов за 50 лет: сб. стат. материалов. М., 1967.

³ См.: Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика. Ежегодник. 1932-1933. Петрозаводск, 1934; Народное хозяйство в Свердловской области в 1939-1941 гг. Свердловск, 1941; Народное хозяйство Молотовской области: стат. сб. Молотов, 1957; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: стат. сб. Пермь, 1977; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: стат. сб. Свердловск, 1956; Социалистическое строительство Урала за 15 лет (основные показатели). Свердловск, 1932; Хозяйство Свердловской области 1935-1936. Основные показатели. От первого ко второму чрезвычайному Съезду советов Свердловской области. Свердловск, 1936.

1932 г. в расчет не брались мелкие заводы и цеха, выполнявшие подсобные функции в рамках других отраслей промышленности. Этот фактор в совокупности с непредоставлением предприятиями в срок ряда сведений обусловил в перспективе искажения в сторону увеличения некоторых показателей лесопромышленной деятельности в изданиях ежегодника «Социалистическое строительство СССР» 1935, 1936 и 1939 гг. Получается, что поздние данные следует считать более полными и достоверными. Пусть эти искажения, а возможно, и приписки имели место, но на общие тенденции развития комплекса, включавшие как рост, так и провалы, они повлиять не могли.

Только с 1932 г. произошло выделение мебельной, спичечной и лесозаготовительной (включая сплав) отраслей в качестве объектов статистического учета в связи с их активным развитием, а в случае со сферой заготовки лесных ресурсов – еще и из-за создания специализированных предприятий – леспромхозов – в составе основных лесозаготовителей, что облегчило сбор информации. Сфера заготовки лесных ресурсов статистикой не включалась в перечень отраслей «крупной» промышленности, но, на наш взгляд, правомерно учитывать показатели этой отрасли в данной обобщающей категории, особенно с 1929 г., когда началась реформа лесного хозяйства и лесной промышленности.

Лесохимия относилась статистикой к химической отрасли. Бумажные предприятия учитывались в группе отраслей, производивших предметы потребления, и в то же время – в «крупной» промышленности (по сути, они являлись наиболее развитым в технико-экономическом отношении компонентом лесопромышленного комплекса). Данные о численности рабочих, занятых в лесопромышленном комплексе Советского Союза, разнятся в различных разделах сборников. Это связано с особенностями учета трудовых ресурсов (с учениками и без, со служащими и без) в рамках отдельных отраслей, «крупной» или всей лесной промышленности.

Использование статистических источников сопровождается рядом трудностей. Во-первых, учет в ряде отраслей (лесозаготовительной, мебельной, спичечной) и в «мелкой» лесной промышленности до начала 1930-х гг. велся неудовлетворительно или не осуществлялся вообще. Так, статистика дореволюционного периода и первого десятилетия советской власти учитывала в первую очередь объемы промышленных заготовок древесины и могла только приблизительно оценить весь их масштаб, включая заготовки леса населением. Отсюда самые разные показатели в сфере заготовки

древесины до начала 1930-х гг., когда осуществленные реформы позволили усилить централизованное управление лесопромышленной деятельностью в стране.

Во-вторых, достоинством сборников «Социалистическое строительство СССР», издававшихся в 1934-1939 гг., является публикация сведений за период с 1913 по 1937 г., что позволяет проводить сравнительный анализ развития отрасли по разным показателям, а также материалов обследований предприятий лесной промышленности. Некоторые данные в дальнейшем дублировались в более поздних сборниках статистических материалов и документов. В этих сборниках имело место некоторое завышение показателей лесопромышленной деятельности, в том числе за счет включения сведений о большей части мелких цехов и подразделений непрофильных ведомств и организаций.

В-третьих, огромное влияние на учет показателей оказали административно-территориальные реформы внутри страны, изменения границ Советского Союза, применявшиеся ценовые веса, операционные и хозяйственные годы.

В этом отношении вызывают большее доверие данные сборников «Социалистическое строительство СССР», публиковавшихся в 1930-х гг. – в границах страны того периода. Сведения о 1940 г. в разных статистических изданиях отличаются ввиду существенных изменений границ Советского Союза, включения в его состав новых территорий, часть из которых обладала развитой лесной промышленностью, и в зависимости от периода подготовки сборников.

Фактические показатели развития сфер заготовки, механической обработки и глубокой переработки лесных ресурсов в Советском Союзе в конце 1920-х – начале 1940-х гг., которые приводятся официальной статистикой, выглядят впечатляющими по сравнению с объемами лесопромышленного производства в стране в 1910-1920-х гг. Что за ними кроется?

Во-первых, общие показатели лесозаготовки в стране складывались из объемов заготовки древесины народными комиссариатами (лесной промышленности, тяжелой промышленности (до 1932 г. функционировавших в составе ВСНХ СССР), путей сообщения, внутренних дел), предприятиями других ведомств, региональными и местными учреждениями и организациями, населением. Существенная доля лесных ресурсов использовалась в качестве топлива, не имела промышленного значения, терялась при транспортировке, оставлялась на лесосеках.

Во-вторых, данные в статистических сборниках «Промышленность СССР»¹ существенно расходятся (в сторону завышения) с цифрами годовых планов и результатами второго пятилетнего плана по вывозке древесины за 1936-1937 гг., по производству пиломатериалов и картона – за всю вторую пятилетку. Сведения о выпуске фанеры и бумаги отличаются незначительно. Данные в сборниках «Социалистическое строительство СССР» 1934-1936 и 1939 гг. изданий существенно расходятся (в сторону завышения) с цифрами годовых планов по производству пиломатериалов – за 1933-1934 и 1937 гг., картона – за всю вторую пятилетку. Сведения о вывозке древесины, выпуске фанеры и бумаги отличаются незначительно.

В процессе работы с материалами статистики, архивов, пятилетних и годовых планов удалось выяснить, что существенные отличия в показателях заготовки и вывозки лесных ресурсов вызваны исключением плановыми органами при подготовке годовых и пятилетних планов сведений о колхозах. Отличия в данных о производстве пиломатериалов и картона связаны с охватом статистикой начиная с 1932 г. подсобных лесопильных цехов и подразделений других предприятий, организаций, учреждений (в отдельные годы они изготовляли более 5 млн м³ пиломатериалов), а также с учетом сведений о выработке картона для толя и обувной отрасли.

В-третьих, в конце 1920-х – начале 1940-х гг. в Советском Союзе лесопромышленную деятельность осуществляли несколько основных заготовителей и огромное количество самозаготовителей, отнесенных по различным основаниям к государственной, республиканской, местной промышленности и промысловой кооперации. Постоянно происходили реорганизации Народного комиссариата лесной промышленности СССР, в структуре которого выделялись новые тресты, главные управления и целые народные комиссариаты. В таких условиях обеспечить полноценный статистический учет было крайне трудно, и составители статистических сборников, издававшихся с 1950-х гг., старались включить в объемы лесопромышленной деятельности максимум сведений.

В-четвертых, существование в экономике страны с начала 1920-х гг. по 1930 г. операционного (с 1 октября по 31 сентября) года и переход в 1930 г. только на финансовый год обусловили расхождение сведений о лесопромышленной деятельности. Изменения произошли и в системе учета объемов заготовки лесных ресурсов,

---

¹ Промышленность СССР: стат. сб. М., 1957; Промышленность СССР: стат. сб. М., 1964.

производства лесных материалов (с фестметра, то есть меры плотной древесины, на кубический метр), что также затрудняет подсчет показателей. Неудовлетворительный статистический учет (как на местах, так и на уровне хозяйственных ведомств, центральных органов статистики), искажения отчетности, приписки, хищения, оставление лесных ресурсов на лесосеках не позволяют определить истинные показатели лесозаготовки.

Разнообразие ведомств, занимавшихся в СССР разными видами лесопромышленной деятельности, источников комплектования производственных коллективов, статистические искажения, а также попытки скрыть использование принудительного труда обусловили трудности в учете численности работников. Следует также отметить и постоянные колебания в численности работников, трудившихся в лесопромышленном комплексе, ввиду сезонности лесозаготовки. Максимальное количество занятых в отрасли отмечалось в январе-марте, в разгар заготовки и вывозки древесины, по итогам кампаний по привлечению трудовых ресурсов. Поэтому для оценки динамики численности работников необходимо ориентироваться на месячные, квартальные и среднегодовые показатели.

Лесное хозяйство и сфера заготовки лесных ресурсов (в статистических сборниках и материалах переписей населения обозначаются общим наименованием «лесное хозяйство») статистикой не включались в перечень отраслей «крупной» промышленности. Помимо этого, до 1931 г. в численности трудовых ресурсов отрасли не учитывались рабочие с собственными лошадьми. На наш взгляд, правомерно включать рабочих сферы заготовки лесных ресурсов в категорию промышленных рабочих, особенно с 1929 г., когда началась реформа лесного комплекса страны.

Использование данных переписей населения 1937 и 1939 гг. для выявления динамики трудовых ресурсов, их занятости в отдельных видах лесопромышленной деятельности затруднено по следующим причинам. Во-первых, из-за фальсификации результатов переписей; во-вторых, из-за выделения среди общего количества работников лесного комплекса отдельных профессий, а не производственных сфер (например, лесопильной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности); в-третьих, из-за включения в итоговый показатель численности трудившихся тех, кто был занят в мастерских, на предприятиях «районной промышленности».

Существенное расхождение в итоговых данных, изменения в методике статистического учета, проблемы с критериями отнесения трудившихся к лесному комплексу свидетельствуют о недостаточном

информационном потенциале переписей населения в определении численности работников в отрасли. Преимуществом данных мероприятий является определение числа занятых в том или ином виде профессиональной деятельности, их возраста и уровня образования.

Выводы. Статистика лесопромышленной деятельности в Советском Союзе в период первых пятилеток представляет собой обширный источниковый комплекс. Анализ совокупности материалов, несмотря на несовершенства статистического учета, нестыковки данных в сборниках разных лет, позволяет оценить развитие отрасли в динамике, выявить периоды подъемов и спадов в лесопромышленной деятельности. В то же время с середины 1930-х гг. объем публиковавшейся статистической информации резко сокращается. Сборник «Социалистическое строительство СССР» 1936 года издания является последним наиболее крупным трудом, где опубликованы самые разнообразные сведения. Используя статистические материалы при изучении истории лесной промышленности (как и экономики в целом), следует учитывать особенности развития отрасли (место в экономической системе страны, реформы) и изменения ее структуры.

УДК 94(47).057

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-17

*Кривопалова Н.Ю.*¹

**АГРОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ САМАРСКОЙ
ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦГАСО)
(г. Самара)**

В статье характеризуются количественный состав и формы социальной активности агрономов как представителей самарской интеллигенции в начале XX в. На материалах личного фонда В.П. Арапова, а также ряда фондов ведомственных и общественных организаций в ЦГАСО раскрыва-

---

¹ Кривопалова Н.Ю. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, krin-31@mail.ru